

Н. А. ДРАНЕЦ
Ставрополь, СКФУ

ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ

Размышляя о методах воспитания добродетели милосердия, как одной из составляющих нравственной природы человека, нельзя обойти вниманием эстетическое начало и деятельность, направленную на его активизацию. Соприкосновение с красотой и изяществом рождает в душе чувства, которые принято именовать эстетическими. Человек способен распознавать красоту не только во внешних проявлениях мира вещественного, но и в величии духовных качеств. Прекрасное способно благотворно влиять на отдельную личность и общество в целом, гармонизируя внутреннюю жизнь души и взаимоотношения между людьми, помогая отвлечься от пошлости и дисгармонии мира. Именно поэтому жизненно необходимо повсеместное присутствие эстетических маркеров везде, где присутствует человек. Такие «зацепки» для органов чувств способствуют не только полноценному отдыху, но и плодотворной образовательной или трудовой деятельности. Подобными метками могут быть как красоты природы, так и рукотворные произведения.

Замечательное определение эстетики дает святитель Феофан Затворник: «изящным вообще называется удачное и разительное выражение в чувственных формах чего-либо духовного, т. е. мыслей, чувств, добродетелей и страстей» [4, с. 320].

Из вышесказанного видно, что эстетика сама по себе еще не является выражением непременно добрых и нравственных чувств. Высокохудожественным может быть и отображение зла, во всем его многоликом безобразии. Необходимо наличие у автора твердого внутреннего стержня для того, чтобы в мире, где воспевание порока и бессмыслицы становится наиболее удобным способом достижения успеха, или как минимум известности, суметь уберечь Богом данный дар творчества, от загрязнения и обесценивания. Сказанное крайне важно осознавать особенно в контексте воспитательных практик, независимо от того, являются ли они домашними или школьными. Но для того, чтобы это стало возможным, сам автор, работы которого используются в образовательной среде, обязан иметь ясное представление о духовно-нравственных категориях, опираясь на которые, будет говорить со зрителем его искусство. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Иконописец должен твердо знать догматы Православной Церкви и вести жизнь глубоко благочестивую, потому что назначение иконы – наставлять народ

изображениями. Посему иконы должны сообщать понятия истинные, чувствования благоговейные, точно благочестивые. В противном случае икона будет действовать так, как бы действовал с кафедры проповедник, зараженный лжеучением или с одними познаниями литературными, без познаний богословских» [1, с. 148]. Разумеется, речь здесь идет об иконописцах, то есть церковных художниках, занимающихся наиболее сложным, как в отношении художественного мастерства, так и духовной составляющей искусством – искусством сакральным. Однако, принцип отношения к изобразительному творчеству, как возможному средству изменения человека (причем в сторону любого из нравственных полюсов), должен быть отнесен и к искусству нецерковному. В этой связи, уместным будет процитировать слова живописца Павла Рыженко: «Искусство, будь то музыка, живопись, проза, поэзия – это не более и не менее! – ступень храма».

Предвосхищая возможные возражения касательно того, что искусство обязано отражать обе стороны человеческой природы, и что, якобы, сведение творческого процесса до транслирования одного лишь добра ограничивает творческую свободу художника, а вместе и образовательный потенциал произведения, хочу обратить внимание на феномен древнерусского искусства. Не секрет, что в средневековой русской живописи, которая по общему признанию является вершиной изобразительного совершенства, отсутствовали образы зла, вне контекста его преодоления и победы над ним. Что, однако, не только не помешало, но в существенной степени определило столь высокий уровень нравственной культуры древнерусского общества, периода его расцвета.

Хотелось бы отметить, что история мирового искусства есть, по преимуществу, история искусства религиозного. Напомню, что свой великий выбор, выбор, повлиявший на ход мировой истории, святой князь Владимир сделал в значительной степени под впечатлением от рассказов собственных посланников об их соприкосновении с церковным искусством Византии: «И не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать» [3, с. 632].

Наиболее ярким по своим художественным достоинствам примером нравственного воздействия целого комплекса искусств является православное Богослужбное действо. В храмах все пронизано идеей воспитания души, и, в том числе, посредством эстетического чувства. Храмовая архитектура, мозаика, совмещение монументальной и станковой живописи в искусстве иконы, утварь, являющая собой образец ювелирного мастерства, золотное шитье, эстетика света,

представленная в первую очередь огненной стихией, благоухание фимиама, пение и даже особая пластика движений и жестикуляция призваны вознести силы души на недостижимый в условиях обыденности уровень.

Небезынтересным является труд, предпринятый группой исследователей МГУ во главе с Алексеем Лидовым, в последние годы разрабатывающих как особую отрасль науки искусствоведения – «иеротопию» [2]. Сам термин построен по принципу сочетания греческих слов «иерос» (священный) и «топос» (место, пространство, понятие). Суть понятия может быть сформулирована следующим образом: иеротопия – это создание сакральных пространств, рассмотренное как особый вид творчества, а также как специальная область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества.

Иеротопия, как тип деятельности, глубоко укоренена в природе человека, который в процессе осознания себя духовным существом вначале стихийно, а потом осмысленно, формирует конкретную среду своего общения с высшим миром. Создание сакральных пространств можно сравнить с изобразительным творчеством, также относящимся к визуальной культуре, и неосознанно проявляющимся на самых ранних этапах формирования личности. Необходимо подчеркнуть особое значение сакральных пространств в деле воспитания детских душ, еще не подверженных огрублению, и, потому крайне восприимчивых к воздействию. Хочу пояснить, что, хотя понятие «иеротопии» подразумевает в первую очередь храмовые комплексы, не ограничиваясь лишь ими, оно распространяется на любой тип пространственной среды, имеющей прямой или косвенный сакральный компонент.

Обратим внимание на опыт частного общеобразовательного учреждения «Свято Никольская начальная школа города Михайловска», на усилия, предпринятые в этом учебном заведении и направленные на развитие эстетического начала воспитанников. Вслед за участием в Богослужениях, эстетическое воздействие на учащихся продолжается посредством соприкосновения в стенах школы с образцами живописного искусства, ярчайшими примерами которого являются работы одного из крупнейших пейзажистов Ставрополя – Павла Моисеевича Гречишкина. За пределами школьного здания эстетическое воздействие осуществляется через контакт детей с искусством ландшафтной архитектуры, представленной развитой парковой зоной центра «Адмирал». Опыт организации пространственных икон святых мест, имевший место в Византии и Древней Руси, нашел свое выражение в строительстве на территории центра храма святого великомученика Георгия Победоносца. Данный храм, являясь копией одноименной церкви X века монастыря Ксенофонт на Святой Горе Афон, выступает

не только как архитектурный объект, но как зримое воплощение священного святогорского пространства, перенесенного на русскую землю. Таким образом, храм предстает совокупной иконой афонского искусства и духовной практики Святой Горы.

Из сказанного видно, что опыт синтезирования различных видов искусств, применяемый в Христовой Церкви на протяжении тысячелетий, может являться наиболее доходчивым и, вместе с тем, мощным средством духовно-нравственного формирования личности. Эстетика и нравственность – это понятия одного порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений святителя Игнатия [Текст]/святитель Игнатий (Брянчанинов). – М.: Паломник, 2006.
2. Лидов А.М. Создание сакральных пространств. Иеротопия – новый раздел истории культуры. – М.: Индрик, 2006.
3. Православная энциклопедия. В 25 т. Т.3: Анфимий-Афанасий. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001.
4. Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. Издание 2-е. Правило веры, 2010.

М. А. ЕГОРОВА

Екатеринбург, УрФУ

РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: социокультурная динамика вынуждает человека определить основания для своего гармоничного развития. В работе в качестве подобного основания рассматривается потенциал нравственного самосознания как пути к реализации высших ценностей и наполнению своей жизни истинным смыслом.

Ключевые слова: личностная идентичность, нравственное самосознание, гармоничное развитие, нравственное воспитание, современный человек.

M. EGOROVA

DEVELOPMENT OF MORAL SELF-AWARENESS AS A BASIS TO FORM
PERSONAL IDENTITY OF A CONTEMPORARY MAN